автомобили и химикаты, импортирует нефть, газ, сельскохозяйственную продукцию и уголь. Правительство страны активно работает над расширением расчетов в национальных валютах, что укрепляет финансовую стабильность региона и снижает зависимость от внешних факторов, продолжает расширять рынки и укреплять взаимодополняемость, позиционируя себя как важный фактор глобальной экономической стабильности.

Литература

1. Главное таможенное управление КНР// Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: http://www.customs.gov.cn/

2. Национальное бюро статистики КНР// Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/

3. Растопчина, Ю. Л. Роль целей устойчивого развития в странах Шанхайской организации сотрудничества / Ю. Л. Растопчина, Н. Д. Плотникова // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 143-147.

4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества// Шанхайская организация сотрудничества, 2025. – Режим доступа: https://sectШОС.org/

5. Шанхайская организация сотрудничества// Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: https://sectШОС.org/

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА К РЫНКАМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И СОГЛАШЕНИЙ

В.В. Ожигина
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
экономический университет

Аннотация. *В статье проведен сравнительный анализ обязательств стран-участниц региональных интеграционных объединений и соглашений о свободной торговле (ССТ) по доступу к рынкам телекоммуникационных услуг с нормами ВТО (ГАТС). Тема актуальна вследствие важности изучения новейших норм ССТ для развития интеграции рынков телекоммуникационных услуг Союзного государства Беларуси и России, остальных стран ЕАЭС, улучшения их доступа к рынкам третьих стран. Выявлены виды телекоммуникационных услуг, подпадающие под либерализацию торговли в ССТ; условия доступа к услугам и их использования; права пользователей; цели регулирования и виды ограничений.*

Ключевые слова: *международная торговля, услуга, регулирование, доступ к рынку, телекоммуникации, Всемирная торговая организация, международная экономическая интеграция, соглашение о свободной торговле, региональное интеграционное объединение.*

REGULATION OF ACCESS TO TELECOMMUNICATION SERVICES MARKETS WITHIN THE FRAMEWORK OF INTEGRATION ASSOCIATIONS AND AGREEMENTS

V.V. Ozhigina
Minsk, Belarus
Belarus State Economic University

Annotation. *The article provides a comparative analysis of the obligations of countries participating in regional integration associations and free trade agreements (FTAs) on access to telecommunications services markets with WTO (GATS) standards. The topic is relevant due to the importance of studying the latest FTA standards for the development of integration of telecommunication services markets of the Union*

State of Belarus and Russia, other EAEU countries, and improving their access to third-country markets. The types of telecommunication services subject to liberalization of trade in the FTA were identified; conditions for access to services and their use; user rights; regulatory objectives and types of restrictions.

Keywords: *international trade, service, regulation, market access, telecommunications, World Trade Organization, international economic integration, free trade agreement, regional integration association.*

Международная торговля на рынке услуг [1], [2], в том числе телекоммуникационных [3], [4], сталкивается с многочисленными барьерами. Вследствие этого при проектировании евразийского общего рынка услуг и экономической интеграционной политики в ЕАЭС [5], Союзном государстве [6] и СНГ важно использовать мировой опыт регулирования и снятия барьеров. Качество и стоимость доступа к цифровым сетям обусловлены доступной физической телекоммуникационной инфраструктурой и стоимостью подключения к Интернету, которые зависят от правил и степени конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг [7], поэтому в условиях цифровизации экономики интеграция рынка телекоммуникаций и реализация общей инфраструктурной мезоэкономической интеграционной политики в сфере телекоммуникаций значима не только сама по себе, но и в связи с необходимостью формирования общего рынка цифровых данных и развития электронной коммерции [8].

В настоящее время около 55% действующих физических соглашений о свободной торговле (ССТ) включает по крайней мере одно положение по телекоммуникациям и только 31% ССТ – по электронной коммерции. Наиболее подробные положения содержатся в отдельных главах, разделах, статьях и приложениях по телекоммуникационным услугам (33% ССТ, в т.ч. ЮСМКА, ВПТТП, РВЭП) [9, с. 4–5]. Согласованная политика на рынке телекоммуникаций характерна для таких интеграционных объединений, как ЕС, АНКОМ, МЕРКОСУР, ОВКГ, КАРИКОМ, ПРОСУР, АЛБА, ФТО (ПАЦЕР плюс), СААРК, САДК, КОМЕСА, ВАС, Тихоокеанский альянс, Союзное государство и ЕАЭС.

Международная торговля услугами регулируется рядом многосторонних соглашений, и, в первую очередь, Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС). Приложение по телекоммуникациям к ГАТС определяет их как передачу и прием сигналов любыми электромагнитными средствами и обеспечение доступа к телекоммуникационным сетям и услугам, их использованию поставщикам любых телекоммуникационных услуг, включенных в график либерализации (поставка услуг на основе объектов, когда поставщик владеет или управляет объектами, через которые поставляются его услуги; поставка, не основанная на объектах или основанная на перепродаже, когда поставщик предоставляет свои услуги, используя или арендуя сеть у поставщика на основе объектов). Справочный документ по принципам регулирования основных телекоммуникаций вводит обязательные принципы регулирования телекоммуникаций. Соглашение по техническим барьерам в торговле вводит правила технического регулирования, стандартизации и применения процедур оценки соответствия оборудования ИКТ. Международные технические стандарты включают Рекомендации МСЭ-Т (ITU-T) Международного союза электросвязи (ITU), стандарты Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC), Ассоциации телекоммуникационной промышленности (TIA), Европейского института стандартов в области телекоммуникаций (ETSI), Целевой группы по инжинирингу Интернета (IETF) и др. [9, с. 6–11], [10, с. 22], [11, с. 153–154].

В отличие от некоторых новейших ССТ, Приложение ГАТС и Справочный документ регулируют доступ не ко всем, а преимущественно к базовым (основным) телекоммуникациям (услугам и сетям), причем только к *ОТТСУ*, то есть к *общественным* (публичным, для населения) *телекоммуникационным транспортным сетям* (инфраструктуре общего пользования) *и услугам* (телефон, телеграф, телекс, факс, передача данных онлайн без изменений по форме и содержанию, услуги частной арендованной линии). Доступ к непубличным, например, базовым внутри- и межкорпоративным услугам и сетям, а также добавленным к стоимости услугам (электронная и голосовая почта; онлайновая информация и поиск в базе данных; электронный обмен данными; добавленные к стоимости факсимильные

услуги, включая хранение, пересылку, извлечение; преобразование кода и протокола; онлайновая информация и/или обработка данных, включая обработку транзакций) данными документами не либерализируется. Справочный документ касается только доминирующих поставщиков основных услуг, которые могут существенно влиять на условия участия (с учетом цены и предложения) на рынке основных услуг в результате контроля над основными объектами (объекты ОТТСУ, которые исключительно или преимущественно предоставляются одним или ограниченным числом поставщиков; не могут быть экономически или технически заменены для предоставления услуги) или использования своего положения на рынке.

Большинство ССТ не только ссылается на эти международные обязательства, дублируя нормы ВТО, но и разъясняют, конкретизируют, детализируют, а также иногда дополняют и расширяют сферу действия, охват секторов и видов услуг и сетей инфраструктуры, включая новые вопросы, не затронутые ВТО, и вводя нормы ВТО плюс и ВТО минус. Исходя из этого цель статьи состоит в характеристике обязательств стран-участниц ССТ по доступу к рынкам телекоммуникационных услуг, в сравнении с нормами ВТО.

Как и Приложение ГАТС, 158 ССТ гарантируют доступ к ОТТСУ и их использование на разумных и недискриминационных условиях, но некоторые из них уточняют, что он должен также предоставляться на своевременных и прозрачных условиях (12 ССТ, ЕС-Япония), а ценообразование должно ориентироваться на издержки (14 ССТ). Иногда разумные и недискриминационные условия распространяются не только на ОТТСУ, но и на добавленные телекоммуникационные услуги, включая доступ и использование арендованных каналов (22 ССТ) или частных арендованных каналов (44 ССТ). Причем доступ к услугам арендованных каналов и их использование должны предоставляться не только на разумных и недискриминационных, но и на своевременных и прозрачных условиях и тарифах (43 ССТ, Австралия-Чили), а ценообразование должно ориентироваться на издержки (22 ССТ, Чили-Р. Корея), основываться на мощности и ориентироваться на издержки (21 ССТ, Индия-Малайзия), предполагать фиксированные цены, ориентированные на издержки (ССТ США-Панама). Это вводит ценовой контроль в ССТ, в отличие от ВТО.

Регулируя права пользователей, как и Приложение ГАТС, 158 ССТ гарантируют права поставщиков на доступ и использование ОТТСУ, включая возможность: приобретать, арендовать и прикреплять терминал; соединять частные арендованные или собственные каналы; использовать рабочие протоколы по выбору поставщиков услуг. Помимо этого, ряд ССТ разрешают поставщикам ОТТСУ коммутацию, сигнализацию, обработку (53 ССТ, в т.ч. Япония-Перу) и преобразование (31 ССТ, в т.ч. Австралия-Сингапур), а также разрешают предоставлять ОТТСУ отдельным или нескольким конечным пользователям по арендованным или собственным каналам (33 ССТ, в т.ч. Чили-США), что расширяет охват за счет перепродажи услуг [9, с. 13–15], [11, с. 153–154].

Как и Приложение ГАТС, большинство из 158 ССТ предполагает, что право поставщиков на доступ и использование ОТТСУ в пределах или за пределами границ стран-участниц не исключает право вводить меры по обеспечению безопасности и конфиденциальности сообщений, защите цифровых данных, если они не применяются для произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения. В дополнение ССТ иногда гарантируют право доступа к информации, расположенной не только на территории стран-участниц ССТ, но и третьих стран-членов ВТО, а также разрешают защиту персональных данных (49 ССТ), конфиденциальности пользователей/данных (14 ССТ, Мексика-Уругвай) о телекоммуникациях и связанном с ними трафике (ССТ ЕС-Вьетнам) или персональных данных (Япония-Швейцария).

По сравнению с нормами ВТО, ССТ более подробно разъясняют права поставщиков ОТТСУ при перепродаже. Поставщикам ОТТСУ разрешается перепродажа (4 ССТ, в т.ч. ВПТТП), при этом не применяются необоснованные (несправедливые) или дискриминационные условия или ограничения (17 ССТ), разрешаются только некоторые ОТТСУ для перепродажи (7 ССТ, в т.ч. Р. Корея-Сингапур), разрешается перепродажа только для отдельных категории пользователей и услуг (13 ССТ, Канада-Перу, Австралия-США,

Тихоокеанский альянс), применяются разумные (в соответствии с методологией, условиями рынка, национальными законами и правилами) оптовые цены перепродажи (10 ССТ, Тайвань-Никарагуа, Сингапур-США), оказывается содействие конкуренции, выгодам и долгосрочным интересам конечных пользователей и другим значимым факторам (ССТ Австралия-Перу). Доминирующим поставщикам разрешена перепродажа по разумным ценам другим поставщикам, предоставляющим розничные услуги (19 ССТ, США-Чили), к ним не применяются необоснованные (несправедливые) или дискриминационные условия или ограничения (25 ССТ, Канада-Колумбия) [9, с. 15–17], [11, с. 154].

В отличие от норм ВТО, ограниченное, но растущее число ССТ предоставляет доступ к подводным кабелям (для подключения к местным сетям через зарубежное подразделение или по договору с отечественным поставщиком) и спутниковым услугам (для телефонной связи и телевидения): разумный и недискриминационный доступ к подводным кабелям (21 ССТ, Австралия-Чили) и спутникам (Марокко-США), для операторов, получивших разрешение на эксплуатацию; доступ к подводным кабельным выходным сооружениям в зависимости от пропускной способности и через объекты, арендованные у лицензированного поставщика услуг (3 ССТ, Австралия-Республика Корея); разумные и не менее выгодные условия доступа к подводным кабелям и ставки, не менее выгодные, чем те, которые предлагаются любому другому поставщику услуг в аналогичных обстоятельствах (ССТ Сингапур-США); разумные и недискриминационные условия и ставки основных поставщиков (6 ССТ, Чили-США) или ставки, ориентированные на стоимость (3 ССТ, в т.ч. Австралия-Гонконг); обеспечение пропускной способности подводного кабеля основным эксплуатирующим поставщиком, когда станции и услуги выхода кабеля не могут быть экономически или технически заменены (6 ССТ); прозрачные (ССТ Р. Корея-США) или своевременные (ССТ Сингапур-Турция) условия и ставки доступа к международным станциям выхода подводного кабеля; гарантирование того, что основные поставщики, предлагающие пропускную способность кабеля, облегчат совместное размещение оборудования передачи и маршрутизации поставщиков или сетей по разумным и недискриминационным ставкам, ориентированным на затраты (ССТ Индия-Малайзия).

В качестве целей регулирования при введении условий доступа, как и Приложение ВТО, ССТ предусматривают защиту обязанностей поставщиков по предоставлению госуслуг (71 ССТ), защиту технической целостности ОТТСУ (71 ССТ), гарантию доступа к услугам в соответствии с обязательствами по графику предоставления услуг (29 ССТ), а также вводят новые цели: избежание угрозы безопасности, не противоречие общедоступным законам, правилам или положениям, применяемым без дискриминации (2 ССТ, в т.ч. Индия-Япония). Для достижения этих целей страны ССТ могут вводить условия доступа к ОТТС и их использованию, разрешенные нормами ВТО: ограничения на перепродажу или совместное использование (38 ССТ); требования по использованию определенных технических интерфейсов для соединения с ОТТС (68 ССТ); требования к взаимодействию (функциональной совместимости) и поощрению достижения целей (50 ССТ); утверждение типа и технических характеристик терминала или оборудования, взаимодействующего с сетью (51 ССТ); ограничения на взаимосвязь (взаимоподключение) частных арендованных или собственных цепей (47 ССТ); уведомление, регистрация и лицензирование (64 ССТ). Но в отличие от ВТО, 16 ССТ (в т.ч. Канада-Чили) включают положения о принятии или поддержании мер, связанных со стандартами, которые подробно описывают условия присоединения терминала или другого оборудования к ОТТС, особенно в отношении защиты обязанностей по предоставлению общественных услуг и технической целостности сети. Стороны обеспечивают, чтобы точки окончания сети для их ОТТС были установлены на разумной и прозрачной основе. Большинство ССТ разъясняют, что разрешение на присоединение терминала не может потребоваться, если оборудование подключено на стороне клиента к авторизованному оборудованию, которое служит защитным устройством. Стороны могут потребовать одобрения на присоединение к ОТТС терминала или оборудования, которое не разрешено, если критерии одобрения соответствуют целям регулирования, разрешающим принятие мер, связанных со стандартами

его присоединения. В качестве новых целей, в отличие от норм ВТО, требуются: предотвращение технического повреждения ОТТС (16 ССТ), помех или ухудшения ОТТС (16), электромагнитных помех (16) и неисправностей биллингового оборудования (16), эффективность использования электромагнитного спектра (11 ССТ, в т.ч. Панама-Тайвань), электробезопасность и эффективность использования ресурсов радиочастотного спектра (ССТ Чили-Р. Корея) [9, с. 18–21], [11, с. 182–183].

Итак, в результате проведенного исследования систематизированы меры по либерализации и ограничению доступа к рынкам телекоммуникационных услуг в рамках региональных интеграционных объединений и ССТ по сравнению с нормами ВТО/ГАТС. К либерализации отнесены обеспечение доступа и использования не только на разумных и недискриминационных, но и на своевременных и прозрачных условиях, не только для базовых, но и не базовых (для предприятий) и добавленных услуг (расширение прав поставщиков при перепродаже, в т.ч. доминирующих на рынке); регулирование прав пользователей не только на доступ и использование базовых услуг, но и расширенных/добавленных к стоимости услуг (обмен, хранение, пересылка, извлечение, преобразование, обработка цифровых данных и др.); предоставление права доступа и защиты информации, расположенной не только на территории стран-участниц ССТ, но и третьих стран; расширение прав доступа к подводным кабелям и спутниковым услугам. К ограничениям отнесены: регулирование цен при доступе к рынку не только базовых, но и добавленных услуг (с ориентацией на издержки, мощности, условия рынка, разумность, конкуренцию, выгоды и интересы конечных пользователей); прозрачные и недискриминационные меры обеспечения безопасности и конфиденциальности сообщений и пользователей, защиты персональных данных, индивидуальных записей и счетов; разрешение перепродажи только для определенной категории пользователей или услуг; расширение целей (избежание угрозы безопасности, не противоречие нормам; предотвращение технического повреждения, помех, неисправностей; эффективное использование оборудования и ресурсов; электробезопасность) и разрешенных мер регулирования (техрегулирование). Практическая значимость исследования определяется важностью применения выявленных мер либерализации и ограничения доступа при интеграции рынка телекоммуникаций стран ЕАЭС, регулирования доступа к рынкам третьих стран. Научная новизна состоит в определении видов интеграционной политики в области защиты и ограничения доступа к рынку телекоммуникаций: микро- (политика защиты потребителей) и мезо-политика (торговая – на рынке услуг и цифровых данных, конкурентная, инфраструктурная) [8]; обосновании того, что при регулировании доступа к рынку телекоммуникаций ССТ не только дублируют или конкретизируют, но и расширяют сферу действия, охват секторов, услуг и сетей, заходят дальше и глубже норм ГАТС по либерализации (включая не только базовые, но и внути-, межкорпоративные и добавленные услуги; новые цели, условия и меры регулирования) и ограничению (усиливая ценовой контроль, улучшая защиту безопасности и конфиденциальности, уделяя больше внимания соблюдению технических стандартов оборудования и сетей) торговли услугами, водят нормы ВТО плюс и ВТО минус.

Литература

1. Шевченко, В.Д. Механизм управления и регулирования рынка услуг / В.Д. Шевченко // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». – 2022. – №10. – С. 187-190.

2. Савицкий, А.И. Барьеры и ограничения на рынке услуг ЕАЭС / А.И. Савицкий [и др.]; под ред. Д.В. Винницкого. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «УрГЮУ», 2019. – 275 с.

3. Семенов, А.А. Особенности развития мирового рынка телекоммуникационных услуг / А.А. Семенов // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2024. – №1. – С. 63-70.

4. Services Trade Restrictiveness Index (STRI). Telecommunications Services 2023 / OECD. – Paris: OECD Publishing. – 2023. – Mode of access: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/services-trade-restrictiveness-index/oecd-stri-sector-note-tc.pdf.

5. Ожигина, В.В. Проектирование евразийской интеграции: внутреннее и внешнее измерение / В.В. Ожигина // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2019. – № 1 (13). – С. 67-80.

6. Ожигина, В. В. Союзное государство России и Белоруссии: тенденции и проблемы развития экономической интеграции / В. В. Ожигина // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 165–178.

7. Lopez Gonzalez, J. Digital Trade and Market Openness. OECD Trade Policy Papers No. 217 / J. Lopez Gonzalez, J. Ferencz. – Paris: OECD Publishing. – 2018. – Mode of access: https://dx.doi.org/10.1787/1bd89c9a-en.

8. Ожигина, В.В. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики / В.В. Ожигина // Белорусский экономический журнал. – 2022. – №3(100). – С. 37-54.

9. Monteiro, J.-A. Communication break down: typology of telecommunications provisions in regional trade agreements. WTO Staff Working Paper ERSD-2022-02 / J.-A. Monteiro, K.C. Posada, L. Tuthill. – 2021. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd202202_e.pdf.

10. Nemoto, T. Digital Trade Inventory: Rules, Standards and Principles. OECD Trade Policy Papers, №251 / N. Nemoto, J. Lopez Gonzalez. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 155 p. – Mode of access: https://doi.org/10.1787/9a9821e0-en.

11. World trade report 2018. The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce / WTO. – Geneva: WTO Publications, 2018. – 236 p. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В.С. Панфилова
Науч.рук.: Е.И. Дорохова
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация: *Статья посвящена комплексному исследованию понятия «цифровая трансформация мировой экономики» как системного процесса структурных изменений в мировом хозяйстве. Сформулировано определение понятия «цифровой трансформации мировой экономики». Выявлены ключевые векторы цифровой трансформации мировой экономики, такие как развитие цифровых технологий, становление платформенной экономики, трансформация рынка труда и появление новых способов расчетов. Определены возможные риски цифровой трансформации мировой экономики.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровизация, цифровые технологии, бизнес-процесс, мировая экономика.*

ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE WORLD RJYREHCS

V.S. Panfilova
Sc. supervisor: E.I. Dorokhova
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Annotation: *The article is devoted to a comprehensive study of the concept of "digital transformation of the global economy" as a systemic process of structural changes in the global economy. The article defines the concept of digital transformation of the global economy. The key vectors of digital transformation of the global economy, such as the development of digital technologies, the emergence of a platform economy, the transformation of the labor market, and the emergence of new methods of payment, have been identified. The possible risks of digital transformation of the global economy have been identified.*